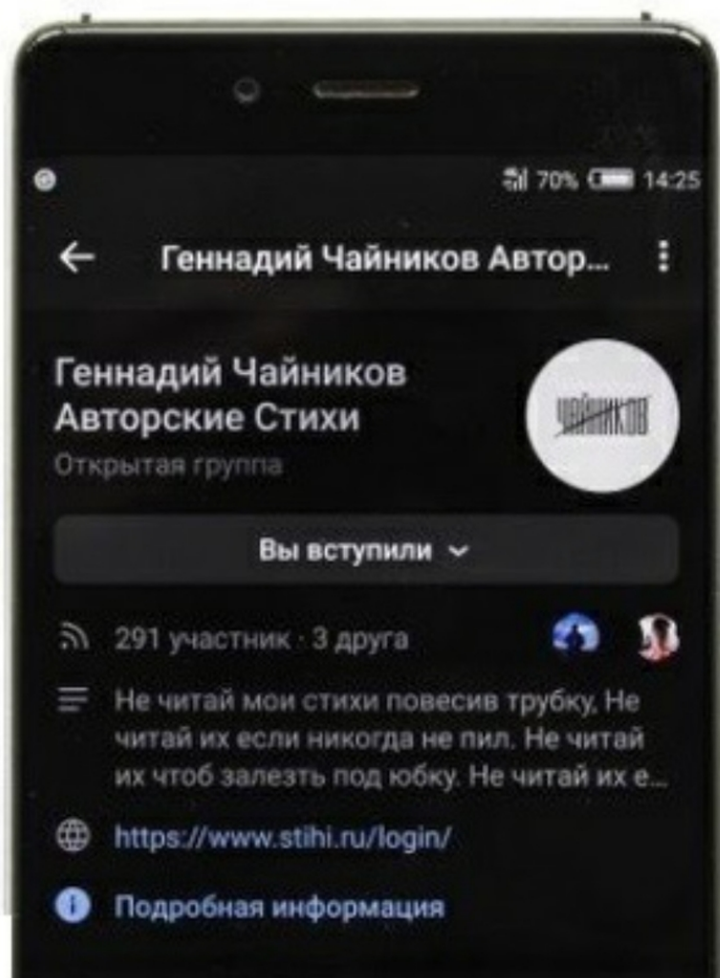

~~ЧАЙНИКОВ~~

18+

П
НОВОЕ

Э
З
ДЫХАНИЕ
И

Геннадий Чайников
Новое дыхание поэзии

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чайников Г. В.

Новое дыхание поэзии / Г. В. Чайников — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03880-6

Сборник произведений «Новое дыхание поэзии» — это множество чувственных произведений о любви, о жизни. В каждой строчке читатель находит то, что близко ему.

ISBN 978-5-532-03880-6

© Чайников Г. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Темнота	5
Исповедь	8
Песня соловья	9
Зима	11
Яне	13
Я тебя позабыл	14
Крылья	15
Роман	16
Любовь к стихам	17
Я остался один под небом	18
Музе	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Темнота

Разругался матом трёхкратным.
Разогнал всех внештатных муз.
Теперь стал бездушным, хладным
Карамельный, кофейный вкус.

Пересечение двух вселенных.
Вспышкой яркой звезда горит.
Мы больше не держим пленных.
Кто остался – давно добит.

Пускай письма лежат без ответа.
Тепло прошлого плавит свинец.
Темнота – лишь отсутствие света.
Лишь отсутствие
света
сердец

Я в ураган опять шагну,
Пройду до полюса пешком.
Я полюбил тебя одну,
Оставив сердце под окном.

Где нам горести пророчат,
Луч пробьётся с темноты.
Там, где раны кровоточат,
Вновь распустятся цветы.

В тумане без фонарика брожу.
Мне сердце в лом, тебе пустяк.
Я для тебя цветами поле усажу,
А ты заметишь лишь сорняк.

Прозрачней и бледнее тень,
За счастье мы слезами платим.
Нам для любви подарен день,
А мы его на ссоры тратим.

Тебя не упрячет ни город другой.
Я потрачу все силы, найду, верну.
Тебя полюбив, я проиграл бой.
Позабыв навсегда, проиграю войну.

Я в белый разукрасил холсты,
Перекрыв все потуги бредовые.
Ведь если где-то сжигают мосты —
Значит, где-то построят новые.

Пусть книга вместо Инстаграма,
Пусть в каждый дом игрушек куль.
Пусть дети спят под голос мамы,
А не под свист свинцовых пуль.

Как сложно нынче оказаться зрячим,
И вера стала словно тень.
Мы руку жмём, вторую прячем,
В любви клянёмся лишь на день.

Однажды солнце не будет светить.
Однажды будет победа стихий.
Однажды нечего станет пить,
И я однажды заброшу стихи.

Время стрелками вдаль унесётся,
И меня спросит случайный прохожий:
«Дружище, любви не найдётся?»
Я отвечу: «Я свою потерял, похоже».

Безгранична и необъятна,
Поэтична, как в мае дождь.

Погранична и так приятна
От любви та немая дрожь.

Исповедь

Заскрипела душа шарнирами,
Сердце еле волочет костяк.
Растаскалась шумными трактирами
По частям у сутулых бродяг.

Я бы в топку отправил недели,
Где лишь пьянство и вязкая мреть.
Столько врал, что себе не верил,
Но не смог-таки ярче гореть.

Ближе куртка, чем старый фрак,
Ближе шутки да мат непристойный.
Если в этой я жизни дурак,
Может, в прошлой я жил достойней.

Мне в родимой халупе не рады,
Я не рад, что курить начал вновь.
Не пойму, за какие награды,
Но мне бог подарил любовь.

Пусть за каждое дело грешное
Получу справедливый наказ.
Только б руку держать её нежную,
Засыпая в последний раз.

Песня соловья

Спой песню старого соловья,
Что не успел улететь на юг.
Он позабыл, где его семья,
Он позабыл, где живёт его друг.

Спой за него – ведь он так устал
Зимовать под чужой и холодной крышей.
А я ведь однажды весной застал,
Как он тихо рыдал, чтоб никто не слышал.

Спой для него, подари ему радость
И в сердце своём его песнь сохрани.
Спой для него, осчастливь его старость —
И поймёшь, как же сильно грустят соловьи.

Судьба твоя в одном моменте.
Ты ей жестоко нагрубил.
Вся жизнь – красный ценник в «Ленте»,
А ты в ней карту позабыл.

Трещины в скрепах хрустели.
Ты по-честному всем объяви:
В любви у нас много постели,
Но в постели так мало любви.

Я строил жизнь каждый день
В судьбе, подобно постояльцу,
Но вдруг запнулся о ступень
И молотком попал по пальцу.

Я верил, ждал, меня носило,
Но ты не пробуй, не дурачь.
Я видел свет, где тьма царила,
И слышал смех, где правил плач.

Шальное настроение,
И в сердце всё вверх дном.
Я искал в тебе спасение,
Но нашёл дурдом.

Зима

У камина кошка млеет.
Гости у крыльца.
Пусть хоть солнце отогреет
Зиму в их сердцах.

Без улыбки сложно в доме.
Без любви – не то.
Словно ходишь в полудрёме,
Отбивая лоб.

Льдом сковало души,
Ввергло в полумрак.
Ты меня не слушай,
Молодой дурак.

Мне дедуля под рюмашкой
Всё любил твердить:
«Не учись курить взятяжку.
Научись любить».

Так скользкий путь порой обманчив,
Он скрыл следы недавних слёз.
Но ты – лишь пушный одуванчик
Среди колючих, красных роз.

Не обучить нас жизненным урокам —
Планета ломких и корявых душ.
Ведь, рассуждая вечерами о глубоком,
Мы по утрам творим неведомую чушь.

Я буду ждать тебя, как Асадов:
«долго-долго и верно-верно».
Мир сразила такая досада,
Что нынче ждать уже эфемерно.

Я буду ждать, считая мгновения,
Как цветы, буду ждать тепла.

Ветер духи принесёт дуновением,
Если вдруг навсегда ушла.

Не читай мои стихи, повесив трубку.
Не читай их, если никогда не пил.
Не читай их, чтоб залезть под юбку.
Не читай их, если не любил.

Яне

Мне бы ещё пару дней с ней.
Пару дней, но длиной в век,
Чтобы маленький след ступней
Не снесли волны злых рек.

Чтобы голос будил по утрам:
«Папа, в школу вставай, пора!»
На каникулах в лес, по горам,
Ночами песни учить у костра.

Не смириться мне с детства концом.
Фотографии, вечер с лампой...
Я не хочу знать, как быть отцом, —
Я хочу быть настоящим папой.

В сердце птицы выют тихо гнёзда.
Мне бы тоже своё где-то свить.
Я погашу на минутку звёзды,
Чтобы свет твоих глаз полюбить.

Ночами плачешь ты зазя:
Я не предательский павлин.
В твоём просторном мире я —
Топографический кретин.

Ты сколько женщин ни учи,
Всё бесполезная работа:
Средь сотни сказочных мужчин
Она полюбит идиота.

Наденем маску от позора.
Оставим правду на работе.
Мы часто можем жить в озёрах,
Но нам комфортнее в болоте.

Я тебя позабыл

Я потратил на стих последний запас чернил,
Чтобы дальше писать, сточил до конца карандаш.
Мне слов не хватало – я у бога займы просил.
Тяжелей стало идти – я оставил в пути багаж.

Я писал без конца, истощил вереницу слов.
Кидал в огонь черновик, чтобы ночью тебя согреть.
Я тебя позабыл, чтоб в тебя же влюбиться вновь.
Позабыл все стихи, чтобы вновь их тебе рассказать.

Я топил своё сердце поломанной кучей дров,
Не успев все слова в единый рассказ сложить.
Я тебя позабыл, чтоб в тебя же влюбиться вновь.
Я повернул бы вспять жизнь,
чтоб с тобой её вновь прожить.

Я готов принять, что вы не святой,
Но, предавая, заранее будьте готовы,
Что я раны заштопаю вашей мечтой,
А ножи переплавлю в оковы.

Называют всё чаще зазнавшейся сукой,
Хоть улыбкой встречают, когда рядом стою.
Но если вдруг захочу задушить себя скукой,
Обещаю: обязательно вам позвоню.

Споры о главном, болтовня без конца.
Вопрошают, как стать настоящим писателем.
Но если Пушкин жёг глаголом сердца,
То я ваши души сожгу прилагательным.

Я позабыл бы её духи.
Позабыл бы цветные платья,
Но я ей вновь посвящал стихи.
Она в ответ посвящала проклятья.

Крылья

Мне улыбки её всегда мало,
Мало взгляда красивой морей.
Она что-то во мне сломала —
Что-то важное для людей.

Озарилось пунцовое небо.
Затянулся рубцованный след.
Я крылатым давно уже не был:
Я сдал крылья глупцам на обед.

Мне улыбки её всегда мало,
Мало взгляда слаще, чем мёд.
Она что-то во мне сломала,
Что мешало лететь вперёд.

Так случается с каждым из нас:
До нас мудрость доходит не сразу.
Он любил её тысячу раз,
Она его не любила ни разу.

А если разом, а если как в сказке —
Безумною бурей любовь пролетит,
Добавит в день серый яркие краски
И в сердце огонь и тепло приютит.

Вместо денег и новых корон
Я подарю только стих небрежный.
И коль ты украла мой сон,
Прошу: обращайся с ним нежно.

Роман

Говорят, что любовь – тайник.
Говорят, что любовь – обман.
Ты читаешь о ней сотню книг,
А я о нашей пишу роман.

Ты читай его перед сном.
Я писал о твоей улыбке.
Описал наш совместный дом
Под лиричные звуки скрипки.

Описал, как был путь тернист.
Описал даже игры с котом.
Пусть не смущает последний лист —
Я этой ночью пишу второй том.

Волей пьяного, злого амура
Я попал в твой суровый капкан.
В твоих глазах обезумела буря.
В твоём сердце шумел океан.

Любовь к стихам

Голова тяжелеет, душа разрывается.
Со сном давно уже попрощался,
Словно забыл, что как называется,
И не вспомнил, как ни старался.

Нет, не влюбился... кабаки забросил.
Говорят, перешёл на наркотики.
Говорят, что депрессия, просто осень.
Меня хотят излечить невротиками.

Общался с растаманом в завязке —
У нас похожие с ним симптомы.
Наверное, лишь в страшной сказке
Писатель в кризисе попадает в кому.

Это слаще секса... другая истома.
Это лучше самого старого виски,
Но писателям всем знакомо,
Когда муза ушла по-английски.

Эта страсть, токсичная привязанность
Сильнее самых лихих грехов.
Словно крест, святая обязанность
Дать жизнь сотне стихов.

Столько мудрых и умных лекций,
И везде о любви ремарки.
Я подарил бы тебе своё сердце,
Если ты бы любила подарки.

Я остался один под небом

Я остался один под небом.
Зарубцована область души.
Любовь стала пустым ширпотребом —
Её можно купить за гроши.

Будни яростно краски душат,
Затянув посильней ремни.
Мне бы вновь тишину послушать
Вместо лживой той болтовни.

Чтоб не слышать пустые фразы,
Чтоб от правды злой не белеть,
Я обменял бы сердце на разум,
Чтобы зря не довериться впредь.

Музе

Под старой аркой в полумраке
Мы с тобой встретились на час.
Я – словно нищий в новом фраке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.